

МЫ ГОРДИМСЯ ТЕМ, ЧТО БЫЛИ РЯДОМ... (к 55-летию со дня рождения социолога Л.Г. Новиковой)

Как порой непредсказуема и несправедлива бывает жизнь! 9 мая 2010 г. мы могли бы отмечать 55-летний юбилей одного из самых ярких и талантливых социологов Беларуси, кандидата философских наук, доцента Лидии Георгиевны Новиковой. Но не сложилось... Два года назад 8 мая 2008 г. накануне своего дня рождения она внезапно ушла из жизни. Ушла на самом взлете, в расцвете опыта и зрелости! Что тут сказать!? Есть вещи, которые неподвластны разуму и не поддаются адекватным оценкам...

Казалось бы, все в жизни получилось, все состоялось. Она занималась любимым делом – научной деятельностью: защитила кандидатскую диссертацию, опубликовала целый ряд статей, написала монографию, подготовила множество аналитических материалов и отчетов по разрабатываемым исследовательским проектам, приобрела известность не только в Беларуси, но и в странах ближнего и дальнего зарубежья.

Лидия Георгиевна относилась к той категории работников науки, которые оказались здесь по призванию. Способность к аналитическому мышлению, логический склад ума, литературный слог, грамотность плюс неизменное чувство юмора – вот, пожалуй, то главное, что выделяло ее среди коллег. Была еще неподдельная искренность характера и способность открыто сказать правду (не всегда лицеприятную). Не занимая формально высоких статусных позиций, она заслужила признание в профессиональной среде как талантливый ученый и порядочный человек.

Окончив философское отделение Белорусского государственного университета (1977), Лидия Георгиевна начала реализовывать свой творческий потенциал сначала в секторе прикладной социологии при БГУ, затем в течение многих лет – в Проблемной научно-исследовательской лаборатории социологических исследований. Несколько позже продолжила свою научную деятельность в Центре социологических и политических исследований. Пройдя по всем ступеням иерархической должностной лестницы: от старшего лаборанта до старшего научного сотрудника и, наконец, до заместителя директора ЦСПИ, она достигла профессиональных высот, завоевав авторитет лидера исключительно благодаря своим личностным качествам, снискав искреннее уважение коллег. Обладая блестящим умом, эрудицией, чувством языка, трудолюбием и самоотдачей, Лидия Георгиевна с легкостью вошла в научную среду, освоила ее специфику, не боялась даже вспомогательной рутинной работы, самоотверженно отдавая свои квалификацию, образованность, талант и ум на благо любимой науке. Она с энтузиазмом включалась в самые новаторские исследовательские проекты, хозяйственную тематику, при этом практически всегда становилась их центром, ключевой фигурой благодаря собственному неординарному взгляду на действительность, способному придать проекту оригинальность и непохожесть на другие, как сейчас говорят, – инновационность. С ней считались, к ее мнению прислушивались, несколько побаиваясь свойственной ей критичности, порой даже резкости в оценках подготовленных по результатам исследований текстов, остроты суждений и некоторой безапелляционности.

Работая с Лидией Георгиевной долгие годы бок о бок в Проблемной НИЛ социологических исследований, мы не переставали удивляться потенциалу ее креативности. Казалось бы, ну что еще можно «вытянуть» из этих корреляционных таблиц, кроме статистически выраженного факта наличия-отсутствия зависимости между переменными? Однако она всегда просила еще поработать с таблицами, покрутить, помозговать... А затем приходила с новым набором гипотез и идей: «А что, если попытаться скоррелировать вот эти переменные? Интуитивно чувствую, здесь может получиться нечто интересное» или «Вот эта амбивалентность мнений должна быть чем-то опосредована. Но чем? Давай прокрутим их же, но по другому критерию...» Честно говоря, такого исследовательского азарта, сопряженного с эвристичностью предположений в прочтении результатов эмпирического поля, нам никогда больше не приходилось встречать. Остается только сожалеть, что, возможно, сегодня наши молодые коллеги вообще не поймут, о чем это? А ведь подлинная наука как раз и выражается в этой искренней увлеченности исследовательским процессом, где каждый последующий шаг вперед ставит новые вопросы, требующие опытного экспериментального подтверждения или, напротив, опровержения. И только тогда раскрывается истина, состоящая в том, что констатацией проблемной ситуации не начинается, а скорее заканчивается социологическое исследование. Причем не любое, а только качественно выполненное, позволяющее расширить горизонты исходного виде-

ния проблемы, дающее прирост научного знания, формирующее новый свежий взгляд на реальность.

Почитайте работы Л.Г. Новиковой! Их объектная ориентация довольно широкая: это и социология религии, социология предпринимательства, социология власти и политики, несколько ранее – проблемы социальной психологии, социологии труда, профессиональной ориентации и социализации учащейся молодежи, девиантного поведения в молодежной среде, специфики молодежных субкультур и т. д. Если вы еще не утратили способности к беспристрастной оценке, то обязательно согласитесь с нестандартностью авторского мышления, его в высшей степени аналитичностью, наполненной критической рефлексией и органичной включенностью в исследовательскую проблематику. При этом лишь узкому кругу друзей было хорошо известно, что личностный интерес Лидии Георгиевны, который она пронесла через всю свою жизнь, всегда фокусировался на серьезной неординарной, можно сказать, элитной фантастике, в особенности на литературном наследии братьев Стругацких. Именно на тему «Научная фантастика и ее роль в формировании образа науки будущего» она пишет и с блеском защищает кандидатскую диссертацию (1986). В последние годы она с увлечением начала работу над книгой, связанной с данной темой... Жаль, что планам этим не удалось воплотиться в реальность.

С началом нового этапа развития отечественной социологии в перестроечный период перед белорусскими учеными встала задача включения в глобальные тенденции мировой социологии. Перспективы участия в международных сравнительных исследованиях окрыляли и пугали одновременно. Все казалось неожиданным, новым, интересным. И здесь свойства характера и профессионализм Лидии Георгиевны нашли плодотворное воплощение. Именно ей, одной из первых, открылась правда о специфичности нашей (в сравнении с западной) ментальности и строгость лингвистической интерпретации (при переводе) социологического инструментария, необходимость переосмысления методологических оснований сравнительных исследований и обязательность учета широкой ретроспективной социальной контекстуальности при интерпретации их результатов. Не говоря уже о том, что работа в международном проекте поставила нас перед языковой проблемой, необходимостью защиты своего национального отчета на английском языке. Чувство юмора Лидии Георгиевны и ее дружеское плечо позволили нам, ее коллегам, преодолеть этот психологический барьер «школярства в зрелом возрасте». Мы просто выучили текст наизусть и с уверенностью его продекламировали перед авторитетной аудиторией, не оставив сомнений в том, что говорим на английском языке «с пеленок». Понять этот наполненный драматизмом опыт первых лет адаптации в рамках международной исследовательской практики может только тот, кто сам пережил подобное. Как и понять то, что залог успеха в этом совсем непросто начинании связан не только с профессионализмом работающего с тобой «в связке» коллеги, но, что неизмеримо больше, – его духом корпоративности и моральной поддержкой.

Как многогранный и яркий представитель интеллектуальной элиты Лидия Георгиевна не замыкалась в рамках сугубо научной деятельности, проявляя неподдельную увлеченность и даже страсть к художественной литературе, произведениям, авторы которых поднимали острые актуальные проблемы современности (А. Солженицын, Ю. Поляков, И. Грекова, В. Ерофеев и др.), жанрам социальной фантастики и детектива (Станислав Лем, Рей Брэдбери, Дж.Х. Чейз, Р. Чандлер, Р. Макдональдс, Агата Кристи). Вспоминается, как мы в период подготовки диссертаций после изучения научной литературы в «Ленинке» с особым удовольствием позволяли себе расслабиться за увлекательным чтением зарубежных детективов, которые тогда можно было прочитать только в библиотеке. Это был и стимул, и своего рода игра, и тренировка ума. Она всегда была в курсе литературных новинок, спешила поделиться с окружающими любым открытием нового современного автора. Именно от нее мы узнали о появлении теперь столь популярного и известного Бориса Акунина.

Лидия Георгиевна ценила и любила юмор. Помните передачу еще советских времен «Вокруг смеха» с ведущим Александром Ивановым, первые передачи КВН в 60-е годы уже прошлого XX века без купюр и записи, выходящие исключительно в прямом эфире? Это ее любимые передачи. Но Лидия Георгиевна как человек общительный и непосредственный не могла не рассказать об увиденном, услышанном, приобщить других, заразить всех своими предпочтениями.

Говорят, талантливый человек – талантлив во всем. Это не пустые слова, и, как нельзя лучше, они отражают сущность Лидии Георгиевны. Парадоксальность ума, врожденное чувство юмора, особый литературный дар чудесным образом окрашивали сухое однообразное научное пространство лаборатории, придавая ему образность, яркость, шарм, внося искру ее живого ума в оригинальные сценарии капустников, пародий, эпиграмм, посвящений, созданных ею и воплощенных в проходивших в ПНИЛСИ праздничных мероприятиях. Именно это стало отличием, «знаком качества» поздравлений и празднований, сделав их особенно неповторимыми. Мы были молоды и с радостным энтузиазмом подхватывали ее начинания, участвуя активно во всех этих действиях.

Именно Лидия Георгиевна вдохновила и стала инициатором подготовки коллажированных альбомов с вырезками и надписями из всевозможных журналов и газет к юбилеям близких и друзей. Жаль только, что многое не сохранилось, хотя, вне сомнений, не утратило своей ценности для нас до сих пор.

Часто задаемся вопросом об истоках такого нестандартного сочетания качеств своего коллеги – высокий профессионализм и отсутствие выраженных карьерных установок, аналитический склад ума и чувство юмора, предельная рационализация и прагматизм исследователя,

сопряженный с эмоциональностью и искренностью человеческих отношений. Сегодня более, чем когда-либо ранее, ответ кажется на удивление простым Л.Г. Новикова была выходцем из подлинно интеллигентной среды. Ее отец – Георгий Иванович Новиков, о котором она всегда говорила с особым пиететом и смерть которого переживала мучительно трагично, был известным в республике ученым-химиком, воспитанником Ленинградской школы. Однажды, уже в годы перестройки, мы оказались с ней в Ленинграде. Первое, на что она нас «подбила», – это посещение дворика Ленинградского университета. Именно сюда, по ее словам, выходили окна комнаты, где она жила с родителями в далеком детстве. Мы лицемерно вопиющий перестроечный хаос этого знаменитого дворика, с грустью констатируя обшарпанность пейзажа. А Лидия Георгиевна, уловив ход наших мрачных мыслей, с упреком заметила: «Вы о чем думаете? Вы абстрагируетесь от всего этого временно наносного! Ведь здесь дух истории, здесь формировалась интеллектуальная элита страны! И я горжусь тем, что была рядом!»

Наука – вот ее стихия в полном смысле слова. Она была рождена для науки и сама стала ее созданием. И как видим, это не просто образное выражение. Ведь она впитала в себя подлинный питерский дух науки с его мятежностью и революционным бунтарством, поэтому и ценила в людях компетентность, ум, профессионализм, талант, неординарность, иногда бывая излишне требовательной к коллегам. Но это касалось только профессиональной деятельности. В остальном же Лидия Георгиевна проявляла по отношению к окружающим искреннюю доброжелательность, чуткость, готовность прийти на помощь даже в ущерб своему личному времени. Совмещая занятия наукой с преподавательской деятельностью (читала курс социологии, спецкурсы), поддерживала талантливую молодежь, помогала входить в науку, постигать ее азы. Она, как никто, была способна на самоотдачу и самопожертвование. Проблема друга – это без преувеличения и ее проблема. Она отдавала многое, ничего не требуя взамен. Отчаянный борец со всякой несправедливостью и в науке, и в жизни, она порой пыталась разрешить такие жизненные ситуации, которые были заведомо тупиковыми и в которые большинство из нас даже и не делали бы попытку вмешаться.

Как камертон правды она улавливала малейшие фальшивые ноты лицемерия и бездарности, неприемлемые для нее в любых проявлениях. Ее авторитет – это неподдельный авторитет личности, человеческой значимости. Даже то, что она успела сделать за свою короткую, яркую, наполненную смыслом жизнь, не позволит забыть ее даже тем, кто был ей не слишком близок.

Закон компенсации порой раскрывается своей безжалостной правдой. Духовное интеллектуальное развитие в данном конкретном случае имело компенсационный фактор – неспособность физического противостояния злу. В итоге мы все вместе не смогли избежать трагедии – ухода из жизни Лидии Георгиевны Новиковой.

И.Н. Андреева,
кандидат философских наук
Ж.М. Грищенко,
кандидат философских наук

Р.С. В настоящее время готовится к изданию книга научных трудов Л.Г. Новиковой, где также предполагается опубликовать ее литературное наследие, в том числе воспоминания друзей и коллег. Просим всех заинтересованных передать имеющиеся материалы, связанные с жизнью и творчеством Лидии Георгиевны, в редакцию (И.Н. Андреевой).